

Бац-

Дверь с невыносимым гулом ударилась о стену.

Чан Я напряглась и внезапно пришла в себя. Она посмотрела прямо в глаза Лу Тяньсину с выражением недоверия. Сейчас она прямо дрожала от сильного гнева.

Как он посмел! Как посмел Лу Тяньсин наступить ей на голову ногой!!

Этот ублюдок! Как он посмел!!

Лу Тяньсин не собирался делать ничего подобного. Он просто увидел, как героиня бросается к нему и хотел остановить ее. Его целью было ее плечо, однако вместо этого он наступил прямо на лицо своей противницы из-за своей паники.

Хотя он и ненавидел героиню, Лу Тяньсин не хотел делать столь оскорбительное действие, так что быстро убрал ногу.

Первоначально он думал, что героиня не несет никакой опасности для него. Однако она внезапно бросилась к нему, словно сошла с ума. Злоба в ее глазах была настолько сильна, что казалось, она была готова умереть вместе с Лу Тяньсином.

Лу Тяньсин нахмурился. Однако прежде чем он успел что-то сделать, Чан Я, которая бросилась к входной двери, внезапно застыла, после чего с криком вылетела.

На мгновение он опешил, и когда он присмотрела, то обнаружил, что Фань Юньцин схватил Чан Я за волосы и потянул ее назад.

Фань Юньцин в этот момент был похож на злого льва. Выражение его лица было наполнено тиранической враждебностью. Он дернул Чан Я за волосы, чтобы заставить ее поднять голову, а затем чеканя каждое слово, сказал:

- Ты хочешь умереть?

Его холодный тон подразумевал, что он готов убить ее. А его слова в этот момент вовсе не были похожи на шутку.

Это был Фань Юньцин, которого никогда не видела Чан Я или даже сам Лу Тяньсин. Он был действительно раздражен и в ярости. Он смотрел на Чан Я холодными глазами, настолько темными и суровыми, что когда он медленно обводил взглядом ее шею, казалось, что в следующую секунду он может просто разорвать ей горло.

Чан Я была вынуждена смотреть на него. Все ее тело в этот момент застыло.

Этот взгляд был настолько устрашающим, что оно было будто ледяное лезвие. Которое превратилось в твердое вещество, медленно ползущее по ее коже. Небольшая неосторожность с ее стороны могла привести к тому, что ее артерии будут разрезаны и прольется кровь. Инстинктивное ощущение кризиса заставляло ее дрожать. Ее зубы дрожали настолько сильно, что она не смела не то, чтобы что-то сделать, но даже заговорить.

Как это могло случиться... как это могло произойти...

Зрачки Чан Я сильно дрожали, а нервы, пораженные сильной болью, были накалены до предела, так что девушка больше не могла думать. Она не могла понять, почему вместо того, чтобы усомниться и допрашивать Лу Тяньсина, Фань Юньцин вместо этого хотел убить ее?

Так не должно быть, просто не должно.

Очевидно, она исчерпала все средства в попытках соблазнить Фань Юньцина, но все, что она получила – это лишь пренебрежительный ответ. Он стоял слишком высоко над ней, как будто люди для него были лишь муравьями, о которых ему было лень заботиться. Но раньше он никогда не был таким... он никогда не был таким жестоким...

Это из-за Лу Тяньсина?

Это из-за него Фань Юньцин сейчас использовал ее, чтобы излить свой гнев?

Чан Я подсознательно посмотрела на Лу Тяньсина. Последний оставался сидеть, глядя на нее. Он выпрямился, а его холодный и пронизывающий взгляд, казалось, был наполнен насмешкой над ее смущением.

Дискомфорт, вызванный этим сильным контрастом, заставил лицо Чан Я стать горячим и болезненным. Она чувствовала, что ее оскорбили, и сильная ненависть внезапно появилась в ее голове, которая сильно болела.

Да, это все из-за Лу Тяньсина! Это все из-за того, что она сделала лишь один неверный шаг перед ним, это он сделал так, чтобы ее жизнь стала настолько несчастной, настолько плохой, что она даже была неспособна вернуться в свой мир. Это все было только из-за него. Все несчастья происходили с ней из-за него. Пока он существует, у нее не будет ничего хорошего.

Это все из-за него!

Словно ища повод, Чан Я подтолкнула все свои несчастья к Лу Тяньсину, чтобы усилить ее ненависть. Ей казалось, что избавившись от него, она сможет освободиться и идеально решить все свои проблемы... пока он исчезнет... пока он исчезнет... этого будет вполне достаточно...

Лицо Чан Я начало искажаться, однако острая боль в ее черепе заставила ее мгновенно прийти в себя, когда она закричала:

- Я не хотела этого, Лу Тяньсин позвал меня! Это он позвал меня!!!

- Правда? – голос Фань Юньцина был непостижим.

Она не могла слышать в нем ни радости, ни гнева. Чан Я подумала, что это означает, что Фань Юньцин верит в ее слова, и сказала со слезами:

- Да, он меня заставил, я никогда не ожидала, что произойдет нечто подобное...

Остальные ее слова превратились в крик. Фань Юньцин был безжалостен, когда дважды ударил ее головой о стену, держа за волосы. Затем он сказал все еще спокойным тоном, в котором не слышалось радости или гнева:

- Скажи это еще раз.

Чан Я чувствовала головокружение и едва могла говорить. Прежде чем она смогла среагировать, кожа ее головы снова начала сильно болеть. Чан Я закричала, когда ее голова уже была готова снова соприкоснуться со стеной:

- Я скажу! Я все расскажу!!

- Говори.

- Это был Ляо Цинмин, - глаза Чан Я смотрели прямо на пол и были полны паники. – Он попросил меня разобраться с вами. Он вытащил меня из пустыни и сказал мне соблазнить вас.

Хватка на ее волосах, наконец, исчезла. Фань Юньцин встал, после чего медленно вытер руки влажными салфетками, бросил их на пол и ничего не стал говорить, так что было непонятно, верил ли он ее словам или нет.

Чан Я осторожно посмотрела в зеркало. Ее лоб был красным и опухшим. Было очевидно, что Фань Юньцин не проявлял к ней никакого милосердия. Впрочем, никого из присутствующих это не волновало, а самой Чан Я не терпелось убраться отсюда подальше от двух мужчин.

Фань Юньцин, выглядя равнодушным, протянул руку Лу Тяньсину после того, как протер ее. Тот, не раздумывая, взял руку и поднялся со стула.

Эти двое ушли, как будто только что ничего не произошло.

Зная, что она жива, Чан Я упала на пол, лишившись последних сил. Сейчас она могла только радоваться тому, что она выжила... она не хотела... Пальцы Чан Я сжались в кулаки, а глаза, которыми она уставилась на Лу Тяньсина, были наполнены ревностью, ненавистью и нежеланием принимать такое положение вещей.

Лу Тяньсин, черт возьми!

<http://bllate.org/book/14582/1293407>